

УДК 343.14(476)

ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

О.В. КОЛЕСНИКОВА

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

На основе анализа действующего законодательства рассматриваются обстоятельства, подлежащие доказыванию на стадии возбуждения уголовного дела. Применительно к рассматриваемому этапу уголовного процесса детальному изучению подвергаются положения пункта 1 статьи 167 УПК Республики Беларусь, что позволяет выделить из признаков преступления общественную опасность и противоправность деяния как имеющие существенное значение для принятия законного и обоснованного решения на стадии возбуждения уголовного дела. В целях совершенствования уголовно-процессуального закона предлагается конкретизировать первое из предусмотренных статьей 167 УПК оснований к возбуждению уголовного дела, что обеспечит повышение эффективности и качества разрешения находящихся в производстве органа уголовного преследования материалов.

Ключевые слова: уголовный процесс, стадия возбуждения уголовного дела, доказывание, предмет доказывания, основания к возбуждению уголовного дела, признаки преступления.

Стадия возбуждения уголовного дела осуществляется с момента поступления в орган уголовного преследования информации о преступлении или исчезновении лица. Основной задачей данного этапа уголовного процесса является установление наличия или отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела в целях принятия законного и обоснованного решения. В связи с этим возникает вопрос об определении круга обстоятельств, сведениями о которых надо располагать, с тем, чтобы правильно разрешить заявление или сообщение о преступлении, то есть о предмете доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. Для его разрешения существенное значение приобретает толкование оснований к возбуждению уголовного дела, базирующееся на анализе действующего законодательства, одно из которых закрепляет в качестве составного элемента признаки преступления.

Основная часть. В теории доказательств под предметом доказывания понимают систему обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации задач уголовного процесса, которые «устанавливаются путем процессуального доказывания, то есть с помощью предусмотренных законом средств и способов. Определенность предмета доказывания обуславливает направление и границы исследования. Правильное установление предмета доказывания по конкретному уголовному делу – условие целенаправленной деятельности органов расследования и суда, обеспечения полноты, всесторонности, объективности исследования обстоятельств дела» [1, с. 139]. Его также определяют как: «схему действий, направления исследования, определенные уголовно-процессуальным законом в виде системы обстоятельств, подлежащих установлению и составляющих фактическую основу для принятия процессуальных решений» [2, с. 49]; «своеобразную программу доказательственной деятельности субъекта доказывания, в ходе которой отсекается все, что лежит за пределами цели уголовно-процессуального познания» [3, с. 75]; «систему обстоятельств, установление которых необходимо для правильного разрешения уголовного дела и выполнения задач уголовного судопроизводства» [4, с. 28].

Как следует из предложенных подходов к пониманию предмета доказывания, данное понятие рассматривается большей частью в связи с расследованием уголовного дела и не затрагивает производство по материалам. Это подтверждает и статья 89 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), определяющая обстоятельства, подлежащие доказыванию только по уголовному делу. Вместе с тем доказывание осуществляется и до возбуждения уголовного дела (ст. 102, 103 УПК).

Таким образом, под предметом доказывания можно понимать совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию по материалам и уголовному делу [5, с. 295]. Установление такой совокупности обстоятельств необходимо для правильного разрешения материалов и уголовного дела и выполнения задач уголовного процесса. И если применительно к стадиям предварительного расследования и судебного разбирательства статья 89 УПК четко очерчивает круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, то для стадии возбуждения уголовного дела предмет доказывания законодательно не конкретизирован, в связи с чем возникают сложности в определении необходимой и достаточной совокупности обстоятельств, которая позволила бы правильно разрешить заявление или сообщение о преступлении. Так, сужение границ исследования на данном этапе не позволит принять законное и обоснованное решение о возбуждении уголовного дела либо об отказе в таковом, а их неоправданное расширение приведет к затягиванию срока принятия решения, риску утраты следов и другим негативным последствиям [6, с. 23].

Основную часть предмета доказывания составляют обстоятельства, определяемые статьей 89 УПК и подлежащие доказыванию по всем уголовным делам. Кроме того, законом установлены также обстоятельства, выяснение которых необходимо по отдельным категориям уголовных дел: о преступлениях несовершеннолетних (ч. 1, 2 ст. 89 УПК, глава 45 УПК), о предусмотренных уголовным законом общественно опасных деяниях невменяемых, а также о преступлениях лиц, заболевших психическим расстройством (заболеванием) после совершения преступления (глава 46 УПК). Вместе с тем при сопоставлении указанных норм УПК можно прийти к выводу, что ими определяются не отдельные и самостоятельные предметы доказывания, а модификации общего предмета доказывания применительно к особенностям личности субъекта деяния [3, с. 82–83; 21, с. 82–85]. Изложенное позволяет поддержать мнение, что предмет доказывания является общим для всех стадий уголовного процесса [1, с. 145], но на отдельных его этапах в зависимости от разрешаемых задач устанавливается лишь часть входящих в него обстоятельств [1, с. 145; 4, с. 30; 7, с. 262–263].

Такой «усеченный» предмет доказывания имеет место на стадии возбуждения уголовного дела. Целью стадии возбуждения уголовного дела является правильное разрешение заявления или сообщения о преступлении, что предполагает установление совокупности обстоятельств, существенных для принятия одного из решений, предусмотренных статьей 174 УПК. Согласно статье 167 УПК для принятия решения о возбуждении уголовного дела достаточно установить данные о признаках преступления при одновременном отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, либо факт исчезновения лица. Таким образом, чтобы признать, что поступившие заявление или сообщение содержат основание для начала предварительного расследования в соответствии с пунктом 1 статьи 167 УПК, необходимо выявить в изложенном в нем деянии признаки преступления при одновременном отсутствии обстоятельств, предусмотренных частью 1 статьи 29 УПК. Справедливое замечание Г.П. Химичевой о том, что «если бы законодатель имел ввиду все признаки преступления, то соответствующие статьи были бы изложены в императивной форме..., речь шла бы не о признаках преступления, а о преступлении» [8, с. 192], дает основание предположить, что устанавливать все признаки преступления на стадии возбуждения уголовного дела нет необходимости. Для уяснения вопроса, сведения о каких именно признаках преступления должны быть установлены при разрешении заявлений или сообщений о преступлении, представляется необходимым обратиться к сфере уголовного права.

Согласно статье 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние, характеризующееся признаками, предусмотренными данным Кодексом, и запрещенное им под угрозой наказания. Иными словами, в уголовном праве под признаками преступления понимают *общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость* деяния. Отсутствие любого из них исключает наличие преступного деяния.

В уголовном законе не раскрываются те черты, по которым определяется *общественная опасность* деяния. В части 4 статьи 11 УК закреплено положение о том, что не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного данным Кодексом, но в силу малозначительности не обладающие общественной опасностью, присущей преступлению. Малозначительным же признается деяние, которое не причинило и по своему содержанию и направленности не могло причинить существенного вреда охраняемым уголовным законом интересам. Исходя из такого толкования малозначительности посягательства под общественной опасностью деяния следует понимать способность деяния причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, к которым статья 2 УК относит мир и безопасность человечества, человека, его права и свободы, собственность, права юридических лиц, природную среду, общественные и государственные интересы, конституционный строй Республики Беларусь, а также установленный правопорядок от преступных посягательств. Таким образом, общественная опасность деяния прямо закреплена законодателем путем включения его в УК как уголовно наказуемого, то есть преступления.

В литературе высказано мнение о том, что общественная опасность определяется всеми признаками состава преступления, характеризующими его объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону [9, с. 84; 10, с. 24]. Согласиться с этим не позволяют положения приведенной выше части 4 статьи 11 УК, устанавливающие, что действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но не обладающие общественной опасностью в силу своей малозначительности, не являются преступлением. Это касается и деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и других из числа предусмотренных главой 6 УК. В связи с этим правильной представляется позиция, согласно которой понятие состава преступления характеризует деяние как противоправное, а не общественно опасное [4, с. 38; 11, с. 157]. Приведенные выше аргументы не позволяют поддержать предложение заменить в статье 167 УПК выражение «признаки преступления» конструкцией «признаки состава преступления» [12, с. 38–41]. Такая редакция сузит существующую формулировку одного из оснований к возбуждению уголовного дела, сведя его лишь к противоправности деяния и исключив из нее остальные признаки преступления.

В то же время нельзя не отметить очевидную взаимосвязь общественной опасности преступления с его объективными признаками. Так, преступлением причиняется вред *охраняемым уголовным законом общественным отношениям*, которые в результате посягательства образуют объект преступления. *Причиной наступления вредных последствий является действие (бездействие)*, что является внешним проявлением преступного посягательства и относится к объективной стороне преступления. Время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления конкретизируют степень его общественной опасности. Стоит согласиться с мнением, что общественная опасность находит свою детализацию в объекте и объективной стороне преступления [2, с. 76].

Таким образом, *общественная опасность* – это неотъемлемый признак преступления, служащий критерием, позволяющим отграничить преступление от иных правонарушений. Этот признак существует вне понятия состава преступления, но взаимосвязан с ним и находит свое выражение в таких его элементах, как объект и объективная сторона преступления. Следовательно, при разрешении вопроса о наличии или отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела в каждом случае необходимо установить сведения, указывающие на общественную опасность деяния, о котором говорится в заявлении или сообщении о преступлении.

Следующий признак преступления – *противоправность* – означает запрещенность деяния соответствующей нормой уголовного закона под угрозой применения к виновному наказания. Необходимость устанавливать противоправность деяния на стадии возбуждения уголовного дела обусловлена требованиями части 2 статьи 175 УПК, определяющей, что в постановлении о возбуждении уголовного дела помимо прочего должна быть указана статья уголовного закона, по признакам которой оно возбуждается.

Установление сведений, указывающих на противоправность деяния, предполагает наличие соответствия объективных и субъективных признаков совершенного деяния с их описанием в конкретной уголовно-правовой норме. При этом необходимо отметить, что законодатель в Особенной части УК в названиях глав и статей характеризует объект преступления, в диспозициях статей обязательно указывает признаки объективной стороны, а в некоторых случаях – и субъективные признаки, характерные для данного вида преступления. Следовательно, эти признаки необходимо учитывать при сопоставлении; усложнить этот процесс может отсутствие или недостаток сведений о них.

Установление объекта преступления в процессе разрешения заявлений и сообщений о преступлении обусловлено необходимостью разрешить вопрос, охраняются ли уголовным законом общественные отношения, на которые направлено посягательство. Для этого достаточно установить наличие общего объекта преступления, позволяющего отграничить преступление от иных правонарушений.

Объективную сторону преступления образует деяние, предусмотренное Особенной частью УК, что будет являться достаточным для возбуждения уголовного дела о преступлении с формальным составом. Для возбуждения уголовного дела с материальным составом, кроме того, необходимо располагать данными о том, что это деяние повлекло указанные в законе последствия и что между деянием и этими последствиями существует причинная связь. Не может быть признано обоснованным решение о возбуждении уголовного дела при отсутствии сведений о наступлении таких последствий, равно как и решение о возбуждении уголовного дела, принятое на основании данных о наличии вредных последствий при отсутствии информации о том, что они вызваны именно преступным, а не каким-либо иным деянием [13, с. 324–325].

Установление субъекта преступления в каждом случае на рассматриваемом этапе не является необходимым. Этот вывод следует из части 1 статьи 175 УПК, в соответствии с которой допускается возбуждение уголовного дела по факту совершенного преступления. Вместе с тем в некоторых ситуациях может возникнуть необходимость установить субъект и до возбуждения уголовного дела, что имеет место в случае законодательного предъявления к нему требований специального характера (например, при совершении преступлений против интересов службы или лицами, перечисленными в статье 468¹ УПК). Без выяснения вопроса о том, обладает ли предполагаемое лицо признаками специального субъекта, возбуждение уголовного дела в отношении него невозможно. Кроме того, необходимость установления субъекта и его точного возраста возникает и в случае, если в материалах проверки имеются сведения о том, что деяние совершено несовершеннолетним (малолетним). В данной ситуации не достижение лицом возраста уголовной ответственности исключает наличие субъекта преступления, что, в свою очередь, исключает наличие состава преступления, а следовательно и противоправности деяния. В остальных случаях такой подход подвергается справедливой критике, так как расширение объема сведений, подлежащих установлению, выходит за рамки задач проверочной деятельности [14, с. 13].

В редких случаях для возбуждения либо отказа в возбуждении уголовного дела имеет значение и установление субъективной стороны преступления. Имеются в виду ситуации, когда в зависимости от формы вины деяния разграничиваются на преступные и не преступные. Так, неосторожное причинение легкого телесного повреждения не влечет за собой уголовной ответственности, в то время как аналогичное действие, совершенное умышленно, образует состав преступления, предусмотренный статьей 153 УК.

По этой причине нельзя согласиться с категорическим отрицанием необходимости установления на стадии возбуждения уголовного дела субъективной стороны преступления [15, с. 225].

Таким образом, рассмотрев второй признак преступления – противоправность, можно констатировать, что он имеет существенное значение для правильного разрешения заявлений и сообщений о преступлении и подлежит обязательному установлению при их рассмотрении. О его наличии (отсутствии) свидетельствуют данные о соответствии (несоответствии) объективных и субъективных признаков деяния их описанию в уголовно-правовой норме. Так как сведений о субъективных признаках преступления на первоначальном этапе уголовного процесса может не быть, а уголовно-процессуальный закон допускает возбуждение уголовного дела по факту совершенного преступления, то по каждому заявлению или сообщению о преступлении такому сопоставлению подлежат его объективные признаки.

Уголовный закон не определяет понятие *виновности*. Часть 2 статьи 21 УК закрепляет, что виновным в преступлении может быть признано лишь вменяемое лицо, совершившее общественно опасное деяние умышленно или по неосторожности. Это понятие толкуется как «наличие вины» [16, с. 176]. В соответствии с частью 1 статьи 21 УК вина – это психическое отношение лица к совершаемому общественно опасному деянию, выраженное в форме умысла или неосторожности. Из этого следует, что вина и виновность являются синонимами и представляют собой родовое понятие умысла и неосторожности.

В уголовно-процессуальном значении «установление виновности обвиняемого в совершении преступления означает выявление обстоятельств, определяющих субъект и субъективную сторону преступления. Обязательными признаками субъекта преступления являются вменяемость и достижение определенного возраста, с которого по закону наступает уголовная ответственность. Некоторые деяния являются преступлениями, если они совершены специальными субъектами. Поэтому при установлении виновности как одного из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, должны быть выяснены указанные признаки субъекта преступления» [17, с. 172]. Субъективная сторона преступления – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, характеризующееся виной, мотивом, целью и эмоциями [9, с. 272].

Как отмечалось выше, часть 1 статьи 175 УПК допускает возбуждение уголовного дела по факту совершенного преступления, что исключает необходимость в каждом случае рассмотрения заявления или сообщения о преступлении устанавливать лицо, его совершившее. Очевидно, что на данном этапе уголовного процесса при отсутствии сведений о лице, подозреваемом в совершении преступления, сложно утверждать что-либо о перечисленных признаках и элементах субъекта и субъективной стороны деяния. Иными словами, отсутствие сведений о субъекте при возбуждении уголовного дела по факту совершенного преступления в соответствии с частью 1 статьи 175 УПК не позволяет прийти к какому-либо выводу о его виновности. Следовательно, сведения о данном признаке преступления не являются решающими при установлении наличия или отсутствия основания к возбуждению уголовного дела.

Уголовный закон не содержит понятие *наказуемости*, закрепляя, что преступность деяния и его наказуемость определяются только УК (ч. 2 ст. 3). В литературе наказуемость трактуется двояко – как наказанность (реальное наказание) и как угроза наказанием, предусмотренным в санкциях уголовно-правовых норм. В первом случае наказуемость (наказанность) деяния – это следствие совершенного преступления и поэтому в него не входит, то есть не является признаком преступления. Такому пониманию способствует приведенная выше норма части 2 статьи 3 УК. Реально ненаказанное преступление в случае, например, освобождения лица от уголовной ответственности и наказания или ввиду неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не перестает быть преступлением.

В большинстве источников наказуемость выделяется в качестве отдельного признака преступления и выражается в угрозе применения наказания [18, с. 57; 19, с. 42]. Согласно толкованию наказуемость – это применимость (возможность применения) наказания [20, с. 358], что вполне соответствует такому пониманию этого термина. Согласно же статье 47 УК наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренном законом лишении или ограничении прав осужденного. Эти лишения или ограничения изложены в статьях Особенной части УК, которая является «систематизированным исчерпывающим перечнем конкретных видов преступлений и предусмотренных за них наказаний». Статьи Особенной части называют преступление, раскрывают его признаки и указывают виды и размер наказания за его совершение. Этим объясняется своеобразная структура норм Особенной части УК, которые состоят из двух частей: диспозиции и санкции» [18, с. 35].

В диспозиции уголовно-правовой нормы дается название преступления и раскрываются его объективные и субъективные признаки. Санкция предусматривает вид и размер наказания за преступление, указанное в диспозиции. В санкциях фиксируется именно угроза наказанием, а не реальное наказание, которое в конкретном случае может и не последовать. Действующему уголовному закону присущи альтернативные относительно определенные санкции, позволяющие суду избрать вид наказания и его размер [18, с. 36–37]. Иными словами, в Особенной части УК нет ни одной статьи, не предусматривающей

наказание за совершение указанного в ее диспозиции преступления. Следовательно, факт существования статьи в Особенной части УК в силу ее конструкции свидетельствует о наличии такого признака преступления, как наказуемость. Кроме того, наличие конкретной статьи в указанной части УК говорит о противоправности предусмотренного ею деяния.

Изложенное позволяет сделать вывод, что наличие данных о противоправности деяния свидетельствует и о его наказуемости. При разрешении заявлений и сообщений о преступлении установление сведений о противоправности деяния обязательно и обусловлено требованиями УПК, что уже рассмотрено выше; следовательно, в этом процессе одновременно устанавливается и наличие или отсутствие наказуемости, то есть дополнительных действий по установлению отдельно этого признака преступления не требуется.

Таким образом, для принятия законного и обоснованного решения на стадии возбуждения уголовного дела из всех рассмотренных признаков преступления наиболее существенны общественная опасность и противоправность деяния. Наличие данных о противоправности будет свидетельствовать и о наказуемости деяния; сведения о виновности в силу части 1 статьи 175 УПК не являются решающими при установлении наличия или отсутствия основания к возбуждению уголовного дела. Следовательно, в каждом случае разрешения заявления или сообщения о преступлении необходимо выявлять сведения, указывающие на общественную опасность и противоправность изложенного в нем деяния.

Возвращаясь к структуре предмета доказывания, следует отметить, что искомые признаки преступления включены в пункт 1 части 1 статьи 89 УПК. Поскольку эти обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения заявления или сообщения о преступлении, сведения о них подлежат обязательному установлению на стадии возбуждения уголовного дела; при этом получение данных о других признаках преступления не всегда будет целесообразным по причине их избыточности для принятия обоснованного решения. В связи с этим представляется правильным конкретизировать формулировку первого из предусмотренных статьей 167 УПК оснований к возбуждению уголовного дела, ограничившись наличием *достаточных данных, указывающих на общественную опасность деяния, предусмотренного уголовным законом (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения), при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.*

Заключение. Уголовно-процессуальный закон предусматривает перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, но не определяет предмет доказывания до его возбуждения. Доказывание на начальном этапе уголовного процесса призвано обеспечить правильное разрешение заявления или сообщения о преступлении, что в силу конструкции статьи 167 УПК предполагает наличие в рассматриваемом событии сведений о признаках преступления и об обстоятельствах, исключающих производство по уголовному делу, либо о неизвестности местонахождения исчезнувшего лица. При этом существенное значение имеют такие признаки преступления, как общественная опасность и противоправность деяния, охватываемые пунктом 1 части 1 статьи 89 УПК, и отсутствует необходимость в установлении виновности и наказуемости. В связи с этим представляется правильным конкретизировать первое из предусмотренных статьей 167 УПК оснований к возбуждению уголовного дела, что позволит очертить предмет исследования находящихся в производстве органа уголовного преследования материалов, повысив эффективность и качество их разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Р.С. Белкин [и др.]; под общ. ред. Н.В. Жогина. – 2-е изд. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
2. Быков, В.М. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации / В.М. Быков, Л.В. Березина. – Казань: Таглитат ИЭУП, 2006. – 256 с.
3. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2009. – 240 с.
4. Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж, 1983. – 117 с.
5. Уголовный процесс. Общая часть: учебник / И.В. Данько [и др.]; под общ. ред. И.В. Данько; М-во внутр. дел Респ. Беларусь; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2012. – 478 с.
6. Шурухнов, Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях: учеб. пособие / Н.Г. Шурухнов. – М.: Акад. МВД СССР, 1985. – 62 с.
7. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968–1970. – Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву, 1970. – 516 с.

8. Химичева, Г.П. Возбуждение уголовного дела: проблемы правовой регламентации и совершенствования деятельности / Г.П. Химичева // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2002. – № 2. – С. 192.
9. Курс уголовного права: в 5-ти т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002. – Т. 1: Общ. ч. Учение о преступлении. – 611 с.
10. Белозеров, Ю.Н. Проблемы обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовного дела: учеб. пособие / Ю.Н. Белозеров, А.А. Чувилов. – М., 1973. – 49 с.
11. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: Концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Г.П. Химичева. – М., 2003. – 399 л.
12. Климович, Ю.С. Деконструкция содержания и корреляции понятий «признаки преступления» и «состав преступления» в уголовном процессе / Ю.С. Климович // Юстыцыя Беларусі. – Минск, 2014. – № 9. – С. 38–41.
13. Григорьев, В.Н. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: ЭКСМО, 2005. – 832 с.
14. Григорьев, В.Н. Обнаружение признаков преступления органами внутренних дел / В.Н. Григорьев. – Ташкент, 1986. – 85 с.
15. Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общ. ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристъ, 1995. – 544 с.
16. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. язык, 1981–1984. – Т. 1: А–Й, 1981. – 698 с.
17. Шостак, М.А. Уголовный процесс: учеб. пособие / М.А. Шостак. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2008. – 630 с.
18. Уголовное право Республики Беларусь. Общ. ч. / под общ. ред. В.М. Хомича. – Минск, 2001. – 442 с.
19. Уголовное право. Общ. ч.: конспект лекций / Э.Ф. Мичулис [и др.]; под общ. ред. Э.Ф. Мичулиса. – Минск: Изд-во МИУ, 2008. – 272 с.
20. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рус. язык, 1981–1984. – Т. 2: К–О, 1983. – 736 с.
21. Якубель, М.М. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М.М. Якубель. – Минск, 2011. – 185 л.

Поступила 07.04.2016

SIGNS OF A CRIME AS PART OF THE SUBJECT OF PROOF AT THE STAGE OF A CRIMINAL CASE

O. KOLESNIKOVA

In the article on the base of analysis of the current legislation the circumstances to be proved at the stage of a criminal case are considered. With regard to the consideration stage of the criminal process the provisions of paragraph 1 of Article 167 of the Code of Criminal Procedure are subjected to a detailed study, which allows to select public danger and wrongfulness of the act from the signs of crime as being essential for the adoption of a lawful and reasonable decision at the stage of a criminal case. In order to improve the criminal procedure law the first of the specified Article 167 of the Code of Criminal Procedure grounds for instituting criminal proceedings is proposed to specify. This proposal will improve the efficiency and quality of the permit applications and reports of crimes that are in the production of the criminal prosecution.

Keywords: *criminal procedure, the stage of a criminal case, evidence proving the subject, the grounds for instituting criminal proceedings, the signs of crime.*